

ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ ВСПЫШКА ДНЕВНОЙ ЗВЕЗДЫ

ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ, СТРАСТИ И ТРАГЕДИИ ТОЙ,
ЧТО ВОШЛА В ИСТОРИЮ «МАДОННОЙ ЛЕНИНГРАДА»

И

История женщины начинается с рассвета. Звали ее Ляля, Ольга, что значит «священная», а Берггольцы — корни немецкие («гора», «лес»). Чтобы женщина с такой фамилией могла стать голосом блокады, «Мадонной Ленинграда» — какой же силой надо обладать!

Лялечка. 1923–1925

Она всю жизнь вела дневники.

Что в них вычитать? Историю женщины, трех — четырех ее возрастов? Историю личности — от пасхи к правоверному марксизму, потом вдруг к разрушению всего? Или же историю времени — пусть только в одном человеке, но зато в каком — нервном, бунтующем, ранимом?

Все вместе.

Вот дневник, он велся не для нас, но по случайности был опубликован.

Лялечка Берггольц, потом — Ольга, а позже — Ольга Федоровна, мэтр.

12 лет. 24.1.1923. Как я рада, что не умираю, а живу. Я так люблю жить и хочу жить долго, долго!

28.1.23. Муза! Ангел всноокий! Где ты скрылась от меня? Муза! Друг ты мой далекий, поцелуй, приди, меня!

31.1.23. В 1-ый раз в моей жизни танцевала с мальчиком. И вовсе это не так страшно, как я воображала.

17.2.23. В понедельник... будет работа по физике. Ой, ой, ой, ой, ой, боюсь!

18.3.23. Я нашла то слово; теперь я готова. Это слово — любовь, любовь... Я одна, одинока, далека от людей. Я... полечу в небо... в небо.

13 лет. 7.1.24. Мой псевдоним (Революция). Карманьола.

22.1.24. Сейчас пришла Елена Павловна и объявила: «Товарищ Ленин приказал долго жить»; и все обрадовались. Но я не обрадовалась: мне жаль Ленина. Почему? Не знаю. Но, мне страшно при-

знаться, мне кажется, что я схожусь с ним во взглядах. Ой! Спи с миром, Владимир Ильич! Ты умер... на своем посту. Как захохочут папа и мама, когда узнают или прочтут это. Ну, пусть. Назовут «комсомолкой». Ха-ха-ха!

24.1.24. Что, в сущности, представляет собой коммунизм? Это учение Христа, т.е. исполнение его заветов, но с отрицанием его самого... Я буду коммунисткой! Да!..

О, не плачь! Твои горькие слезы, как смола, мне спадают на грудь. Поцелуй и ласки мороза не забудь, не забудь, не забудь.

9.3.24. Я лежу, полна тоскливой муки, черной, вязкой, липкой как смола... Мне хочется, чтоб мой ангел, моя мама, моя горячо, безбрежно любимая мама прижала бы меня к своей груди, приласкала бы и сказала мне: «Усни! Забудь. Ты рано стала старухой».

17.3.24. Хочется грома снарядов, рокота,

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Нет, я не знаю, как придется
тебя на битву провожать,
как вдруг дыхание оборвется,
как за конем твоим бежать...
И где придется нам проститься,
где мы расстанемся с тобой:
на перепутье в поле чистом
или у заставы городской?
Сигнал ли огненный взорвется,
или просто скажет командир:
«Пора, пускай жена вернется.
Пора, простись и уходи...»
Но в ту минуту сердце станет
простым и чистым, как стекло.
И в очи Родина заглянет
спокойно, строго и светло.
И в ней, готовой к муке боя,
как никогда, почуем вновь
нас окрыляющую обоих
единую свою любовь.
И снова станет сердце чистым,
разлука страшная легка...
И разгласит труба горниста
победу твоего полка.

Ольга Берггольц
1936 год

рева громил, алых, кровавых знамен, ярко-пурпурных, пламенных, и сама не знаю почему, хочется идти на баррикады... Хочу идти с массами в ногу.

14 лет. 17.5.24. Мнешили хорошенькую шелковую шляпку, она мне нравится и ко мне идет, но мне как-то стыдно носить...

16.9.24. Я скоро буду комсомалкой!!!! Да здравствует КИМ!!!!

14.2.25. Его зовут Боря. Он такой хорошенький, лет 15–16 на вид. Как бы я хотела, чтоб он влюбился в меня. Но нет, этому не бывать... Какая я дура... И в степи, с гадовой тоской, будем мы там совсем одни. Среди ночи в степи глухой загорают мои огни.

20.2.25. Ждет Буржуй, нахмурил злобно брови (Солнца свет) света этого боится он давно.

15 лет. 3.7.25. О, мне необходимо стать хо-

рошенькой! Не-об-хо-ди-мо! ...Мне надо: хороший цвет лица, темные ресницы и брови. Разной бюст. Мне надо мысль в лице и нежность в глазах, нужно грацию и мягкость в манерах. Все-го этого у меня нет. Но мне НАДО иметь это. И я буду добиваться!». Пометка от 13.03.26: «Какая я была дура!»

7.8.25. Нет, я ленинка, и у меня есть сила воли!

20.9.25. Как хороши Дуглас Фербенкел! Какой он стройный, какие у него ноги... Вот если б он увидел меня... И одну меня полюбил: нежно, пылко, страстно. Меня, незаметную, некрасивую девочку... Я хочу поехать в Индию, поднять там восстание. Потом в Америку... Я его буду любить, и он меня будет любить. Типичный буржуа.

10.12.25. А я? Тварь ли я дрожащая? Вошь ли я? Посмела бы я, осмелилась ли для спасения ре-

*1
Мария Тимофеевна Берггольц с дочерьми Ольгой (внизу) и Марией.
1916–1917 годы.

*2
Еще с кошечками...
1925 год.

*3
Ольга Берггольц.

**МЕНЯ ИСКЛЮЧИЛИ ИЗ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ
ЗА «ДЛИТЕЛЬНУЮ СВЯЗЬ С ВРАГАМИ НАРОДА МАКАРЬЕВЫМ
И АВЕРБАХОМ, ЗА НЕСОЗДАНИЕ В ЛИТЕРАТУРЕ НИЧЕГО ЦЕННОГО»**

спублики, например, не умереть на баррикадах, а вот убить... Не Муссолини, ни кого другого, а... гаденькую старушонку.

26.2.25. «Дни-мальчишки, вы ушли, хорошие, мне оставили одни слова, и во сне я рыженькую лошадь в губы мягкие расцеловал...» Хорошие стихи! Это нашего литгрупповца, Корнилова.

Мы знаем, что будет дальше, а она — еще нет.

23.03.41 (ей 40 лет). Перечитывала сейчас стихи Бориса Корнилова, — сколько в них силы и таланта! Он был моим первым мужчиной, моим мужем и отцом моего первого ребенка, Ирки. Завтра ровно пять лет со дня ее смерти. Борис в концлагере, а, может быть, погиб.

Он был расстрелян в 1938 году.

Ольга. 1927 — 1937

17 лет. 25.7.27. Разгром Китайской революции — это как потеря любимого... Я точно состарилась, когда услышала... Разгром, измены... Компартия на нелегальном положении... Там борьба, а мы?.. Что я делаю для революции?

6.4.27. Я беременна... Адски тяжело будет — ведь надо столько средств, а откуда же взять — Борис не работает, я тоже... Пусть, — выбьюсь... будет живой, теплый, ма-алосенный... Только бы здоровый был пупсик... Денег нет.

18 лет. 22.7.28. Если человек «не проникся марксизмом»... он осужден на идейную смерть... Как ребеночек прыгает!

29.10.28. Ирунька зеленым сходила... Господи! Как сердце болит!.. Маленькая моя, без-

защитная ведь, как она кричит, когда кушать хочет... Неужели я ее перекормливаю?

19 лет. Она — встуду, она — в вихре, она строит камушки, она делает деньги. Они ей очень нужны.

24.11.29. 21/IX — 30 рублей аванс за книжку.

27/IX — 12 рублей за стихотворение в Рецзе.

4/IX — 9 рублей Ленинские искры.

2/IX — 70 рублей — остаток за книжку.

9/IX — 10 рублей за статью...

22/IX 14 рублей за стих в «Смене».

20 лет. 17.6.30. Развод с Борькой. О, да, уже окончательный, рецидивов не будет. Правда, сейчас стало больше... Моим первым шагом было то, что я сошлась с Николаем... Все время хотелось его ласк и поцелуев. Иногда я просто болела им. Его брови меня мучили...

Николай Малчаков — другой муж, отец другой дочери. Вместе — в университете, вместе — в Казахстане, потом — врозь, он — в армию, она — в Ленинград, потом — снова вместе. Его диссертация — «К проблеме Пушкина в 60-е годы» (1938). Из армии он

*4

С мужем Борисом Корниловым.

*5

Дочь Ольги Берггольц Ирина с бабушкой Марией Тимофеевной. Около 1930 года.

*6

На встрече с рабочими завода «Электросила». Ленинград. 1931 год.

принес эпилепсию, от которой — и еще от голода — погибнет в 1942-м.

23 года. 27.3.34. Будто бы его в армии контузили ручной гранатой... Колька мой! Вот, на всю жизнь — одна любовь к тебе, и пусть не будет другой.

20—27 лет. 1930—1937. Газеты «Власть труда» (Владикавказ, 1930), «Советская степь» (Казахстан, 1931-1934), «Электросилы» (Ленинград, 1934-1937). Сборники «Годы штурма», «Ночь в Новом мире», «Книга песен» (это — стихи), каждый год — книжки для детей. Масса статей. Письма к роману. До десятка вновь начатых вещей. Много — и тяжело — работала.

И еще — много влюбленностей. Много имен, они даже ставятся в очередь.

25 лет. 7.11.35. Черное платье на мне и я в нем — прелестны... Два часа тому назад — звонок. Виктор. Зовет в угловое кафе. Я лечу.

26 лет. 1.7.36. Я не буду ни писателем, ни коммунистом, пока не перестану быть бабой.

27 лет. 21.8.37. О, девочки, дочки мои, Иричка и Майка, ведь вы были, были у меня, какие ручки у вас были, какие ласковые. Все другое — темнота. Как могла я уезжать от Ирины, так любившей и всегда ждавшей меня... Все мои «ошибки» — «преступления» — прах и ерунда по сравнению с этой ошибкой и преступлением.

Ее девочки (7 лет и 1 год) — в 37-м их уже нет⁷. Лида умерла почти половина родившихся. Другие дети, они тоже у нее были — не сумели родиться. Она очень хотела детей, она загодя называла их ласковыми именами — но их не будет.

Ольга Федоровна. 1937—1941

27 лет. Горше всех плачут — матери. Год страшный. В ближнем круге — мизантропия и предельных. На нее даны показания.

17.05.37. Меня исключили из Союза Писателей «за длительную связь с врагами народа Макарьевым и Авербахом, за несодействие в литературе ничего ценного», а партгруппа к этому присовокупила — «поставить вопрос о пребывании в партии».

Леопольда Авербаха расстреляли через 3 месяца.

Она — враг народа.

14.05.38 г. «На Первомайском параде 1937 г. мы готовили два теракта... Предполагалось произвести выстрел по трибуне из танка. Это дело, как сообщила мне Бергольц, было задумано военной террористической группой»⁸.

Это показания, данные против Бергольц. Ее исключили из партии и арестовали.

7.6.37. Какой ужасный итог на сегодня...? Нет детей. Они умерли. Я сама во многом виновата, что не сумела сберечь их... Люди, отношения с которыми так мучили, и радовали и волновали меня — от Корнилова до Германа. Что осталось от них? Ощущение собственного ничтожества, накости, глупости — и только... Работа. Я работала всегда честно, мечтая принести пользу партии, людям, но что осталось... от моей работы...? Почти ничего...

А как я вела себя с Колькой? Каким насилием подвергала его самолюбие, гордость, любовь? Мне казалось, что раз я люблю его на всю жизнь, то кое-что дозволено... Я изменила всю свою жизнь и стану достойной коммунисткой... Я верну себе уважение Кольки, товарищей, но и свое собственное».

Она была в тюрьме больше полугода. Как выбравшись из нее — неизвестно. Стучилось чудо. Возвращена, восстановлена, допущена.

29 лет. 14.12.39. Ровно год назад в этот день я была арестована... Зачем же все-таки подвергали меня всей той муке?! Зачем были те дикие, полубредовые желто-красные ночи (желтый свет лампочек, красные матрацы, стук в отопительных трубах, голуби...). И это безмерное, безграничное, дикое человеческое страдание, в котором тонULO мое страдание, расширяясь до

⁷ С мужем Николаем Молчановым. 1930 год.

⁸ Заявление Ольги Бергольц о приеме в ВКП(б). 1939 год.

10

11

13

12

14

безумия, до раздавленности!.. Выгули душу, копались в ней воночными пальцами, плевали в нее, гадлили, потом сунули ее обратно и говорят — «живи»...

Из «Постановления о прекращении дела № 58120-38 г.»

Показания Бергтольд в июле 1937 г. о том, что она — участник «троцкистско-зиновьевской контрреволюционной организации, являются, как установлено следствием, показаниями вынужденными, даны в состоянии очень тяжелого морального и физического состояния, о чем свидетельствует тот факт, что сразу же после допроса Бергтольд попала в больницу с преждевременными родами»⁴.

Она потеряла ребенка.

30 лет. 12.5.41. Бог ни бог, а какая-то дьявольская сила, издевающаяся над людьми, наверное, есть.

31 год. Июнь 1941-го. 4-е. Надо одеться хорошо, красиво, надо хорошо есть, — когда же я расцвету, ведь уже 31 год! ...О, как мало времени осталось на жизнь и ничтожнейше мало — на

расцвет ее, которого, собственно, еще не было. А когда же дети?.. Надо до детей успеть написать роман, обеспечить... А надо всем этим — близкая, нависающая, почти неотвратимая война. Всеобщее убийство, утрата Коли (почему-то для меня несомненно, что его убьют на войне).

Голос. 1942—1945

30.1.42. Вчера умер Коля. Я еще не понимаю этого. Он вернется. Это пройдет. ОН ВЕРНЕТСЯ...

16.4.42. Коля! Коленка! Псоич, солнце. Сердце мое... Ты слышишь, — нет? Ты слышишь, я тебя осликаю. Сколько раз, когда я просыпалась около тебя, мне вдруг казалось, что ты — мертвый, и я звала тебя: «Псо!» И ты открывал взлюбленные, милейшие, святые свои глаза и глядел на меня с неизменной любовью.

Песнишка. Родненький. Милый мой. Это неправда, что тебя нет. Ты там. Ты на Троицкой. Если ты не постучишь, не ляжешь рядом со мной, — значит, меня нет.

* 9, 10

Город и судьба.

* 11

И. Агапова.
Голос блокадного Ленинграда.

* 12-14

Ее радиослушатели.

Коля. Коленка. Мой милый. Крест мой, мученье мое. Жизнь моя — вернись!

... А дальше был ее голос. Радио. Каждый день, каждый блокадный день она говорила с теми, кто умирал, кто еще жил, кто был — сначала в потухшем страшном городе, потом в городе, пусть разоренном, пусть еще убиваемом, но уже оживающем, в городе с уже открытыми глазами. Слова ее были неутомимы — они удерживали души, они доносились словно с поверхности, вселяя... Вселяя что именно? Мужество? Надежду? Нет, просто жизнь. Обещая жизнь. Как голос Бога, голос милостивый, сам не понимающий своего значения — просто из черного динамика, голос каждый день, голос, имеющий имя, — Ольга Берггольц.

Сколько людей она спасла? Мы не знаем. Сколько детей родились — тех, кто не должен был родиться ни за что? Мы не узнаем никогда. Да простятся ей ошибки ее. Да простятся

прегрешения — не нам судить. Никто не имеет право.

А вот сказать, что она — не забыта, мы обязаны. Ничто в ней не забыто и никто — тот, кто был с ней, для нее, рядом с ней — не забыт.

Она потом написала книгу — «Дневные звезды». Звезды — это люди. «Я хочу, чтобы душа моя, чтобы книги мои, то есть душа, открытая всем, была бы такой, как тот колодец, который отражает и держит в себе дневные звезды — чьи-то души, жатки и судьбы... нет, точнее: души и судьбы моих современников»¹.

Она и есть — дневная звезда. Ее видно из нашего колодца даже ясным солнечным днем — вспышка незабываемой звезды.

А так — обычная история. Такая же, как у наших матерей. Любила, ее любили, теряла, много и тяжело работала, чуть не погибла — и не однажды, терялась в мире, он был другим, чем она думала, теряла убеждения, всё проклинала, всё возносила. Страстный, думающий человек. Писала, как богиня.

А что искала? Счастье, так же, как ищем мы,

Пророк. 1953—2023

44 года. 29.5.53. Господи, — имя твое, жизнь, судьба, кровь... Только ты, господи, да я — знаем, почему я так позорно и бездонно падала. Наверно, так было зачем-то надо. Но дай мне теперь взлететь, и все выстраданное воплотить и вернуть счастьем и светом, — ему, единственному моему человеку, и многим людям. Сделай чудо, господи, жизнь, сделай чудо, помоги мне.

Чудо? Вот оно — чудо. Ее первые детские стихи. Как она смогла предугадать свою жизнь?

Я каменная утка,
Я каменная дудка,
Я песни простые пою.
Ко рту прилони,
Тихонько дыхни,
И песню услышишь мою.

Лежала я у речки,
Простою землею,
Бродили по мне журавли,
А люди с лопатой
Приехали за мною,
В телегах меня увезли.

Мяли меня, мяли
Руками и ногами,
Сделали птицу из меня.
Поставили в печьку,
В самое пламя,
Горела я там три дня.

Стала я тонкой,
Стала я звонкой,
Точно огонь, я красна.
Я каменная утка,
Я каменная дудка,
Пою потому, что весна.

60 лет. А я, ваш пророк не проявленный.
Это последние слова в ее дневнике.

¹ Здесь и дальше: Берггольц О. Мой дневник. 1923-1929. М.: Кучково поле, 2016; 1930-1941. М.: Кучково поле, 2017; 1941-1971. М.: Кучково поле, 2020.

² Демоскоп Weekly, 6-19.09.2010.

³ Соколовская Н. К столетию О. Берггольц // Новая газета, 26.10.2009.

⁴ Там же.

⁵ Берггольц О. Дневные звезды. М.: Правда, 1990. С. 65.

ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ

ДНЕВНЫЕ
ЗВЕЗДЫ

15

* 15

Ольга Берггольц подписывает книги читателям, среди которых Д. Гранин (в кепке). Ленинград, 1962 год.

* 16

«Дневные звезды». Книга-завещание.